

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медiateка

Сообщество

Почему не было великих художниц? (Ответы художниц) Ч.1

Feb 13, 2012 0 2 255 Edit

Приглашенный редактор Тамара Злобина [предложила](#) художницам из постсоветских стран вспомнить о собственном детстве, творческом становлении, перипетиях профессиональной карьеры и личной жизни и прокомментировать публикации [де Бовуар](#), [Нохлин](#) и [редакции ART AKTIVIST](#). Отвечают Елена Раквишвили, Татьяна Федорова и Алина Копица.

Елена Раквишвили (Грузия)

Елена Раквишвили / Ideal life 2 / 2010 // Selfportrait / 2008

Что касается женщин-художниц — дело в том, что приоритетом для нас, по большому счету, является семья. Если же не семья, то можно добиваться всемирного признания, если конечно же есть талант, масштаб, настойчивость и крепость духа. Хотя, по сравнению с мужчинами, нам приходится тужиться в квадрате или даже в кубе. Результат — или слабая самореализация, или же определенное место в обществе. Может, размаха не хватает или же таланта? А может, любовь мешает? Так как в этом деле в основном женщины уступают. В общем, не могу судить о других. Я-то знаю, через какие препятствия надо пройти, чтобы сперва добиться права работы, права быть индивидуальной, быть матерью и быть в то же время творческой натурой. На данном этапе я надеюсь, что смогу достичь той самореализации, о которой мечтаю. Посмотрим, как мои работы в ближайшем будущем скажут свое слово. Я должна постараться, а там посмотрим.

Татьяна Федорова (Молдова)

О феминизме и о роли женщины в искусстве. Наполовину женщина — наполовину художник...

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квір (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, публич-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Полгода назад в одном западном интервью меня спросили, как я отношусь к феминизму и как это проявляется в моем творчестве. Как сильно это движение у нас проявляется в обществе и в художественной среде? Для меня такой вопрос был неожиданным: я всегда себя ассоциировала не с художницей, а с художником, творцом. И я потом долго думала, какие из моих проектов можно было бы отнести к феминистским. Мне кажется, что художник-мужчина не думает о своей маскулинности. Почему я, женщина, должна думать о феминности? Несмотря на это, в моих работах прослеживается гендерная тема, но она никогда не звучит открытым текстом. Тема женского неравенства, насилия и эксплуатации женщины и женского тела меня мало интересовала. Меня всегда интересовали темы общего характера, в социальном и политическом контексте.

Это интересный вопрос: *почему не было великих художниц*. Но почему даже среди мужчин-художников кто-то более известен, а кто-то менее? Ведь это не говорит о масштабе таланта. Каждый знает творчество Дали и Пикассо, но не все знают о творчестве Магритта и Брака. Хотя основателем кубизма является Брак. Официально основателем лучизма считается Михаил Ларионов. С другой стороны, Михаил Ларионов и Наталья Гончарова вместе в одно и то же время стали выставлять свои лучшие работы.

Как я уже говорила, я себя ассоциирую больше с художником, чем с художницей, таким усредненным полом. Я всегда росла, училась и добивалась поставленных целей наравне с мужчинами. Я согласна с Фурье, который писал, что *природа одарила оба пола одинаково способностью к наукам и искусствам*, и также с высказыванием Линды Нохлин, что *женщины должны осознать себя потенциально, если не реально, равными мужчинам субъектами и должны захотеть взглянуть своему положению в лицо, без жалости к себе, без отговорок и компромиссов*. Но я также вполне согласна с фразой итальянской художницы-авангардистки Нанды Виго: *«Ты должна думать как мужчина, но работать намного больше и лучше него»*. Почему намного больше и лучше? Потому что женщине нужно еще справляться с дополнительными обязанностями в семье и заниматься воспитанием детей — так сказать, выполнять данную ей природой репродуктивную функцию, ну и, конечно, работать. Поэтому женщине сложнее, чем мужчине, сконцентрироваться и достигать оптимального результата. Но искусство не спорт, где нужно соревноваться, кто быстрее и дальше. Это определенное состояние проживания художника, которое, как ему(ей) кажется, имеет смысл.

Мне не совсем нравится, когда искусство делают по «половому признаку». В искусстве я себя рассматривала и рассматриваю как «бесполого» художника. Мои детские воспоминания отсылают меня к школьным годам, когда акцент в воспитании ставился на формировании личности без учета половой принадлежности. В одной из лучших советских книг по психологии 1960-х — «Личность и ее формирование в детском возрасте», Божович, 1968 — прослеживается формирование личности ребенка от дошкольного возраста до окончания средней школы. Но дети, о которых идет речь, не являются ни мальчиками, ни девочками и не становятся ни мужчинами, ни женщинами. Это просто дети — младшие, средние и, наконец, старшие школьники. Они учатся, занимаются общественной работой, вырабатывают мировоззрение и даже самосознание. Но пола у них нет, их половая принадлежность ни на что не влияет и в их психике никак не отражается.

Наверное, это еще идет с детских установок и моего воспитания в «большой советской семье». Табуирование женственности и тем, связанных с сексом, проявлялось еще школе. Эта «переделка человека» была больше связана, как мне кажется, с созданием универсального человека — советина (товарища). При любом удобном или неудобном случае преподаватели давали нам понять, что мы равны в буквальном смысле этого слова. Помню даже, как моих одноклассниц упрекали, если ногти были покрашены или прическа была не «пионерской», не говоря уже о косметике. Преподаватели сразу отправляли таких в туалет сменить свой имидж, чтобы не позорить честь пионера. Мы ходили в школу в скучных коричневых платьях, которые отличались в основном длиной и разнообразными воротниками и манжетами. Чем короче платье, тем женственней. Это была одна из возможностей выделиться в школе среди лиц женского пола. Правда, на уроках труда в школе у мальчиков все-таки была своя специализация. На уроках домоводства девочек в основном учили, как готовить пищу и шить халаты и фартуки, так сказать, готовили нас к кухне, а мальчики мастерили табуретки. К тому же мы никогда ни в школе, ни в семье не говорили о половых отношениях между мужчиной и женщиной. Это была закрытая тема. С мальчиками дружили, как и с девочками, особо не вдаваясь в различия.

Даже нижнее белье у нас порой было одинаковое. Моя мама работала в советское время на молдавской трикотажной фабрике «Стяга Рошие» («Красная звезда»). И в период перестройки, когда стали растаскивать эту фабрику по частям и деньги стали обесцениваться, она стала получать зарплату продукцией этой фабрики. И мне и моим детям в наследство досталась трикотажная продукция этой фабрики. Конечно, сегодня на эти вещи смотришь как на анахронизм, особенно на нижнее белье, которое выпускалось под лейблом «*пентру барбац*» (для мальчиков), а носили его и мальчики, и девочки. Вот вам яркий пример гендерного равенства в буквальном смысле этого слова. Эмансипация «по-советски» проходила, думаю я, с большими перегибами. Моя мама после смерти отца сама вырастила меня и сестру, и я помню, как ей было нелегко быть и отцом, и матерью. Работая в две смены до 11 часов ночи, успевала еще прийти домой и приготовить кушать, убрать, постирать.

Мало кто знал в 70-80 годы о феминистском движении в СССР, которое подвергало сомнению данную конструкцию семейных и общественных отношений, где женщине приходилось успевать и в семье, и на работе. С другой стороны, если говорить об артистической среде, — именно в советское время женщина-художник смогла наравне с мужчиной-художником творить и создавать свои шедевры. Так, например, иконами молдавской живописи являются такие художники, как Михаил Греку и Валентина Руссу-Чобану.

Возвращаясь к теме гендерного равенства: сегодня женщина не в лучшем положении. Ей приходится из-за экономической нестабильности в стране в качестве гастарбайтера работать за границей и самой содержать семью. Как следствие — появляется новое поколение людей, выросших без материнского тепла и внимания.

Если говорить об образе женщины, женского тела, то оно эксплуатируется везде. Сегодня, в эпоху коньюмеризма, обществом и СМИ пропагандируется и поддерживается образ женщины как гламурного красивого фантика, лишённого какого-либо содержания. Женщине ничего не остается, как следовать данной модели поведения, вынуждая себя стремиться к идеалу красоты через диеты, пластические операции. А образ женщины в рекламе вообще стал символическим товаром, который можно предложить потребителю.

Татьяна Федорова / проект "Европейские одежды" / 2010-2011

Возвращаясь к вопросу, почему не было великих художниц... Линда Нохлин в своем эссе приводит примеры отсутствия институциональной поддержки женского искусства 19 века. Но и сегодня инфраструктура современного искусства ограничивает возможности развития женского творчества. Постоянные «гастроли» художников, арт-резиденции в основном рассчитаны на мужчин или на не обремененных семьей женщин и не всегда полезны художницам-матерям. В таких условиях женщинам-художницам действительно сложно вписаться в систему современного искусства. Им приходится жертвовать или семьей, или искусством. А те, кому приходится балансировать между семьей и искусством, зачастую теряют возможность в полной мере познакомиться с западными знаниями и опытом. Линда Нохлин также комментирует эту ситуацию: чтобы стать известным художником (художницей) очень часто художники отказываются от построения семьи, посвящая все свое время искусству. *«Достаточно только вспомнить Делакруа, Курбе, Дега, ван Гога и Тулуз-Лотрека — великих художников, которые отказались, по крайней мере частично, от суеты и обязательств семейной жизни, чтобы полностью посвятить себя художественной карьере.»*

Также в постсоветских странах возникают еще и дополнительные сложности со свободным передвижением. Художницу, если она захочет попасть на выставку или в арт-резиденцию с семьей, просто не выпустят из страны. У меня были проблемы, когда я пригласила мужа на свою персональную выставку в Яссы (3-4 часа езды от Кишинева). В румынском посольстве возник ряд сложностей, и мне тогда пришлось схитрить и долго объяснять, что мой муж — тоже художник и связан с моей выставочной деятельностью.

Татьяна Федорова / "Ожидание" / 2004

Конечно, и в самой семье возникают сложности и недопонимание со стороны родных и близких. Мне долгое время нужно было убеждать всех, что я художник. Чтобы утвердить эту позицию и продемонстрировать своим знакомым, что я занимаюсь не ерундой, я поступила в Союз Художников — каким-то образом легитимировала свою деятельность. Но в союзе художников свои сложности и недопонимания. Сообщество художников, воспитанных на советских ценностях, не воспринимают мое творчество всерьез, а мой преподаватель вообще сказал, что после окончания института я деградировала. Мое творчество в основном везде встречает сопротивление, но я уже свыклась с этим.

Алина Копица (Украина)

Алина Копица

«Я буду писать картины, а ты будешь мыть пол. Оно тебе надо?» — таков был ответ парня, с которым мы долго встречались, на мое предложение узаконить отношения. И действительно, я была так поглощена нашими отношениями, что почти ничего не рисовала. Приблизительно в это же время я читала роман Сомерсета Моэма «Луна и грош», в котором очень выразительно были прорисованы образы художника, который целиком поглощен своей работой (вероятно, Гогена), и влюбленной в него женщины. И мне захотелось быть больше похожей на этого художника, чем на несчастную в итоге женщину... Мы расстались с тем парнем, но мне тяжело было начинать новые отношения. И тогда я сделала проект «Мастро, а спите ли вы со своими моделями? А не скажу!». Я запостила в сообщество «отдам_за_секс_киев» предложение поучаствовать в этом проекте в обмен на возможность заняться со мной сексом. Откликнулось с десятком парней, с которых я рисовала акварельные наброски. Был ли секс? Не скажу.

Алина Копица

Чуть позже я нашла парня, уже, слава богу, не художника. Ему были абсолютно безразличны мои занятия и увлечения, и когда я делилась с ним своими творческими планами, он неизменно отвечал «Bless you» («благодарю тебя»), что, пожалуй, тоже уже не плохо. Потом были мальчики, которые не художники — но которые уверены, что знают лучше, что именно и как мне рисовать.

Такие вот банальные баталии на моих любовных фронтах. В общем, не так-то просто найти свою половинку женщине-художнику. Как художнику мне нужно что-то одно, а как женщине — другое. И вот сейчас я опять поссорилась с парнем, так как он хочет, чтобы я проводила с ним больше времени, а я желаю проводить больше времени, что-то рисуя дома. Сижу теперь и рисую.

Алина Копица

Иногда моих знакомых удивляет сексуальная раскрепощенность, которой пронизаны многие мои коллажи. «По тебе не скажешь, что ты можешь рисовать ТАКОЕ!». Наверное, срабатывает стереотип, что порнография — это только для мужчин, только они ее производят и только они ее потребляют. Но все же, несмотря на такие ханжеские реакции, большинству моих френдов в социальных сетях нравятся мои эротические работы. Хотя покупают в итоге более «нейтральные вещички»... В связи с этим я сделала двойной коллаж, который в раскрытом состоянии выглядит вполне благопристойно: прекрасная дама любит розы. Но если створку прикрыть — то эта же барышня развлекается с двумя темнокожими парнями. Это работа как о двойной морали предполагаемых покупателей — так и о «двойном дне» гипотетической изображенной женщины. Ведь не всегда можно угадать, что скрывается за маской благопристойности. И если в обществе принято скрывать свое, допустим, страстное влечение к чернокожим парням и противоестественную склонность к полигамии, то нужно это скрывать.

Алина Копица

Последнее время меня все больше привлекает такое очень «женское» занятие, как шитье и вышивка. От обычного хэнд-мэйда мои работы отличаются, наверное, выбором тем. Например, на подушках, которые якобы должны создавать уют в доме, я изобразила людей, которые такого дома не имеют, бомжей. Другой пример классического противоречия между формой и содержанием — серия фартушков для кухни, на которых изображены героини кинофильмов в мужских костюмах. Ведь, с одной стороны, эмансипированная женщина вызывает желание, но, с другой стороны, хорошо, когда женщина знает свое место и находится на кухне... Медленно продвигается проект, посвященный теме насилия в семье, под названием «Может ли феминистка быть мазохистской?». Это серия предметов интерьера, таких как подушки, занавески, покрывала. В этих работах идет речь об игровой передаче власти (покрывало-панно «Покорность»), о вариантах насильственного и ненасильственного подчинения (занавеска «Как заставить девушку умолкнуть»). Зрителю предлагается угадать, где доминирование и подчинение — это игра, а где — малоприятная реальность, задуматься о статусе женщины в семье, о своем отношении к насилию в более традиционной, патриархальной семье и игровому насилию как сексуальной практике, которая предполагает договор между двумя равноправными субъектами.

Алина Копица

/ фотографии предоставлены художницами

Tweet

0

Нрави:

Читать по теме:

Прогрессирующая ностальгия: между гламуром и тюлевыми занавесками

«Почему не было великих художниц?»
Часть 2

гендер, феминизм, квир реакции, наблюдения, тенденции алина копица елена раквиашвили
спецредактор: тамара злобина татьяна федорова

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. [Выйти »](#)

[Комментировать](#)

[О проекте](#) [Facebook](#)
[Партнеры](#) [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#) [RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.
95 queries in 0.328 seconds.

Design & Web Development
by Sgustok Studio